

— 28 декабря 1991 г., там же

— Вернувшись из Апатит в Мурманск, я получил вежливое приглашение от В.Д. Терещенко на заседание профкома с просьбой подробнее рассказать о финансовой ситуации и намерениях администрации. Явился. Рассказал терпеливо. Споров не было. Изначально-то профком горел желанием поучаствовать в решении финансовых вопросов, но я первым же делом заявил, что у администрации сейчас в помощниках делить средства нет нужды, а вот дать информацию, чтобы профком помог народ успокоить и вздорные слухи пресечь - пожалуйста. Но хотя споров в этот раз и не было, неудовлетворённость членов профкома тем, что администрация не хочет свободные деньги раздавать, конечно, чувствовалась.

— А тут ещё и Васильков с Ивановой поднапирают: в КНЦ все деньги раздают, ревизор, только что у нас ревизию проводившая, даже удивлялась, мол, чего это вы на деньгах сидите?

— И, наконец, Слава Ляцкий по телефону из Апатит то же самое долдонить начал: - Деньги обесцениваются, от них надо избавляться, народ злой, нервничает, его надо успокоить...

— Фиг его успокоишь. Да и миф это про деньги наши большие, их ещё получить надо от наших должников - от КНЦ и заказчиков. Впрочем, у меня есть про запас идея, я с Пивоваровым её хотел обсудить. Ельцин же Указ издал о 90%-ном повышении зарплаты работникам госучреждений с 1 декабря, а парламент его придержал, на 1 января перенёс повышение. Ну, а мы в принципе из своих средств можем его начать исполнять и раньше.

— Это гениальная идея. Ты - умница. Обязательно надо это сделать. Постарайся и не откладывай в долгий ящик.

— Ну, что, может, и в самом деле? Шандарахнуть приказ и дело с концом. Не будет денег - не будет и проблем.

— Я пригласил к себе Иванову и Василькова и высказал своё новое предложение. Те сначала слегка опешили от такой неожиданной моей радикальности - то ничего не хотел тратить, то всё готов спустить.

— Сокращение всё равно неизбежно, так ускорим его. Мне в Апатитах говорили - лучше официальное сокращение, чем ползучее путем выживания низкими зарплатами.

— Но надо собрание собрать и заручиться согласием коллектива на то, что, если нам финансирование задержат, а банк откажет в кредите (и такое сейчас может быть), то чтобы без претензий были по срокам выплаты зарплаты в январе, - предупредила Иванова.

— Я согласился.

— Профком собрал собрание моментально. Я сообщил о своём намерении повысить всем зарплату по указу Ельцина с 1 декабря, а не с 1 января, при условии снятия с администрации ответственности за сроки выдачи зарплаты в январе, если произойдут задержки с финансированием (весьма, кстати, вероятным, судя по ситуации в стране).

— Обсуждения практически не было. Собрание дружно (при четырёх воздержавшихся) проголосовало за такое решение. Иванов эту мою инициативу тоже поддержал и обещал провести такое же собрание в Апатитах. Правда, у них сначала заседал профком, который высказался "за", а собрание они провели лишь на следующий день.

— И шло оно там долго и бурно, как оказалось. После его окончания Иванов позвонил мне и удручённым голосом доложил:

— Ничего не решили.

— Не понял.

— Они там долго обсуждали, как деньги поделить, спорили, выдвигали разные предложения, как социальную справедливость соблюсти, чтобы всем поровну было, ставили их на голосование, но не одно не собрало и 50% голосов. С тем и разошлись,

никакого решения не приняв.

— Да кто их просил деньги делить? Их просили дать согласие на возможную задержку выплаты зарплаты в следующем году после того, как мы всю свою сегодняшнюю экономию истратим. Только и всего.

— Да я им так и объяснял. А они все равно принялись деньги делить.

— Вот и передайте им, что других вариантов быть может только два: нулевой - все деньги сохраняются, за что я с самого начала стоял, и вот такой: сэкономленные средства разделить среди тех, кто эту экономию создавал, т.е. тех, у кого договора были, а это, главным образом, Мурманское отделение.

— Ну, что вы так, Александр Андреевич! Они ведь против тоже не высказались, а профком поддержал ваше предложение.

— Я уже начал жалеть, что поддался давлению и пошел на эту затею. Но, впрочем, отступить поздно, в Мурманске объявлено, народ там уже взбодрился слегка, надо отдавать приказ.

— И я его отдал.

— Пивоваров, когда вернулся, моё решение одобрил. Он появился в институте как раз к Учёному Совету по оставшимся отчётам, который проходил на этот раз в Мурманске. Отчитывались Терещенко, я, Пивоваров и Леонтьев с Успенским (по Антарктиде).

— К моему отчёту отнеслись придирчиво, задавали много вопросов, особенно Витя Мингалёв пыжился. Он же единственный выступил с критикой, приводя сто раз уже мною опровергавшиеся замечания.

— Их два: гидродинамика, мол, на больших высотах не работает, и шаги интегрирования у вас большие. Применимость гидродинамики (с известными ограничениями) двадцать лет назад уже доказана экспериментально, иначе как бы моделировали обтекание магнитосферы солнечным ветром, где плазма вообще практически бесстолкновительная?

— А шаги уменьшить для нас никаких принципиальных трудностей нет, время только счёта возрастает. Перейдём на более мощную вычислительную технику - будем считать с меньшими шагами.

— Тем не менее Витя охарактеризовал наш отчет как "весьма слабый" в части большой модели и при голосовании по утверждению отчета воздержался (как и я в Апатитах по его отчёту; кстати, я проверил, и убедился, что, действительно, в его отчете за этот год новых результатов практически нет).

— *29 декабря 1991 г., там же*

— Но самое интересное, что, когда ученый секретарь института Боголюбов стал докладывать общеинститутский отчёт, представляемый в Президиум КНЦ, то выяснилось: в число важнейших научных достижений института от руководителей научных направлений и начальников отделов была предложена только одна работа - моя (мною, разумеется, и предложенная), выполненная в соавторстве с Кореньковым и Клименко ("Исследование влияния плазменных движений на тепловой режим ионосферы и протоносферы Земли"), которую Боголюбов и включил в отчёт как важнейшее достижение.

— И никакого протеста это на Учёном Совете вопреки мои ожиданиям не вызвало. Только Иванов недоуменно спросил: - У нас, что, в самом деле, нет других достижений, кроме работы, выполненной замдиректора, да ещё в соавторстве с людьми, не работающими в ПГИ?

— На что Боголюбов ответил: - Получается, что нет. Я два последних месяца изо всех вытряхивал важнейшие достижения, но никто ничего предложить не смог. Достижения, говорят, есть, но не важнейшие. Законченных результатов нет.

— И Совет единогласно (!) проголосовал за итоговый отчет с боголюбовскими формулировками.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)